

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИХОДА ЛАРЬЯКСКОЙ ЗНАМЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ТОБОЛЬСКОЙ И СИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. В статье на примере прихода Ларьякской Знаменской церкви рассматриваются изменения численности, состава прихожан «инородческих» приходов Тобольского Севера в синодальный период. Показано, что к концу рассматриваемого времени возросло количество русских прихожан, а христианская обрядность стала занимать более прочные позиции в жизни коренного населения края.

Ключевые слова: Тобольский Север; Тобольская и Сибирская епархия; Ларьякская Знаменская церковь; приход; духовенство.

Сведения об авторе: Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56, тел.: (3466)27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru

В синодальный период на причт ложился учет православного населения и исполняемых треб. Метрические книги, клировые ведомости, исповедные росписи содержат сведения, по которым можно установить численность православного населения на территории того или иного прихода. На примере Ларьякской Знаменской церкви предпринята попытка рассмотреть особенности, динамику состава, численности населения «инородческого» прихода на Тобольском Севере в синодальный период.

Как свидетельствовала выписка из указа Тобольской духовной консистории о строительстве часовни в Ларьякской волости, в 1750 г. здесь имелось «по разным рекам и улусам» около 260 душ новокрещенных (Сургутский... 2006: 26).

В момент организации Ларьякского прихода в 1770 г. в его состав причислили из Верхне-Лумпокольской волости 11 дворов (31 мужчина и 26 женщин), из Нижне-Лумпокольской – 30 дворов (100 мужчин и 85 женщин) (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2412. Л. 3 об.). Таким образом, по первой духовной росписи 1770 г. здесь имелись 41 двор – 131 мужчина и 111 женщин (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2805. Л. 1 об.).

Об изменении численности населения Ларьякского прихода и количестве дворов можно составить представление по приведенной ниже таблице 1.

По сведениям за 1781 г., в Ваховской волости числилось 102 двора: 530 мужчин и 523 женщины, всего 1053 человека (Шашков 2003: 426–427), в 1801 г. – 114 дворов: 481 мужчина (Шашков 2003: 435).

Следует отметить, что резкий рост численности прихожан на рубеже XVIII–XIX вв. связан, в основном, с причислением к Ларьякской церкви части жителей соседних приходов. В этом отношении Тобольская духовная консистория, как правило, следовала желаниям местных жителей. Другое обстоятельство – сохранение пропорционального распределения населения между приходами, т. к. от численности прихожан зависел доход причта. Преимущественно «страдал» от таких перечислений приход Тазовской Николаевской церкви. В свою очередь часть населения юга прихода тяготела к располагавшимся на Оби Нижне-Лумпокольскому и Ваховскому приходам.

**Численность населения Ларьякского прихода
во второй половине XVIII – начале XIX вв.**

(ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 1862. Л. 2 об.; Оп. 9. Д. 1077. Л. 2;
Шашков 2003: 426–427, 435; КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 9. Л. Б.н. Д. 10. Л. Б.н.)

Год	Дворов	Мужчин	Женщин	Всего
1750	?	?	?	260
1770	41	135	131	266
1777	43	135	131	266
1781	41	144	139	283
1801	45	243	?	?
1803	46	251	229	480
1808	?	285 (из них 10 духовенство)	275 (из них 15 духовенство)	560
1814	?	264 (из них 7 духовенство, 1 гос. крестьянин)	268 (из них 11 духовенство, 5 гос. крестьян)	532

Так, в 1794 г. Я.Я. Кайдалов получил указ об отчислении остяков, проживавших в верховьях Ваха из Тазовского в Ларьякский приход (Сургутский... 2006: 98).

В 1801 г. было рассмотрено доношение от ясашных остяков Тазовской Николаевской церкви, имевших жительство по р. Куль-Еган, просивших причислить их в приход Ларьякской Знаменской церкви, из-за «отдаленности от помянутой Тазовской церкви». По итогам последовавшего разбирательства 24 человека, проживавшие на р. Куль-Еган, были переведены в ведение Ларьякского причта (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 5. Д. 710. Л. 1а–1а об.).

В 1859 г. епископ Тобольский и Сибирский Феоно́ст сообщил преосвященному Томскому Парфению, что при посещении благочинным церковью Березовского ведомства выяснилось: некоторые «ясашные Енисейской губернии прихода Тазовского ... от своей церкви кочуют очень далеко – 2000 верст, а от церкви с. Ларьятского гораздо ближе – 400 верст... имеют желание присоединиться к приходу Ларьятской Знаменской церкви...» (ГАТомО. Ф. И-170. Оп. 11. Д. 1262. Л. 1–2). Просьбу «инородцев волостей Тымской и Карахонской в числе 58 душ» удовлетворили, о чем было принято соответствующее решение Томской духовной консистории (ГАТомО. Ф. И-170. Оп. 11. Д. 1262. Л. 2 об.).

Таким образом, границы Ларьякского прихода оставались подвижными, а рост населения в нем отчасти объясняется территориальным расширением.

Долгое время русские селения за пределами Сургута и Березова были крайне немногочисленны. Этому способствовала, в том числе, и политика правительства, направленная на защиту коренных жителей от посягательств извне. По данным Н.А. Миненко, не раз ставился вопрос о выселении русских из Мужей, Обдорска и других пунктов в Березов и Сургут, т. к. эти селения возникали без разрешения властей на землях аборигенов (Миненко 1975: 48–49). Чиновник Главного управления Западной Сибири И. Русанов сообщал о русском населении Сургутского отделения (речь идет о 1860-х гг.), что в Ларьякском оно представлено только причтом (Миненко 1975: 48–49). В действительности же небольшое число крестьян все-таки проживало в Ларьяке, о чем свидетельствуют данные церковного учета. Согласно приходным церковным книгам на 1851 г. русское население Ларьяка составляло 16 человек, Ваховского – 37 человек, Нижне-Лумпокольского – 20 человек (Миненко 1975: 48).

**Ведомость о числе прихожан, состоящих в приходах и находящихся
в Сургутском участке церквей (1865 г.) (фрагмент)**
(ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10. Л. 211)

Наименование церквей	Сословия	Число душ		
		мужчин	женщин	всего
Ларьякская Знаменская	крестьян	5	6	11
	инородцев	548	501	1049
	итого	553	507	1060

Однако в течение всего рассматриваемого периода, без всякого сомнения, Ларьякский приход оставался почти исключительно инородческим. Небольшое число русских крестьян и торговцев никоим образом не меняло общей картины.

В 1875 г., кроме ханты, лишь в Ларьяке было официально зарегистрировано 7 дворов, в которых проживало 28 русских крестьян (17 мужчин и 11 женщин). Современники отмечали, что «русские крестьяне в Сургутском крае расселяются медленно и живут на новых местах небогато» (3000 верст... 1878: 122).

Русское крестьянское население в Ларьяке не отличалось стабильностью. Его численность, судя по клировым ведомостям, подвергалась существенным колебаниям.

Численность русских крестьян в Ларьяке

(ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 40. Л. 74 об.; Д. 17. Л. 55 об.; Д. 38. Л. 69 об.; Д. 30. Л. 76 об.;
КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 3. Л. Б.н. [6 об.]

Год	Дворов	Мужчин	Женщин	Всего
1841	1	3	5	8
1876	2	4	5	9
1880	3	3	6	9
1885	1	4	7	11
1888	1	4	9	13
1890	1	4	7	11

Расхождения между сведениями, содержащимися в клировых ведомостях и в изданиях современников, вероятно, связаны с тем, что последние могли указывать фактическое число проживающих, включая сезонных работников и приезжих.

По данным клировых ведомостей за 1896 г., русских в Ларьяке проживало 35 человек (8 – духовенство, 19 – мещане, 9 – крестьяне). Общее же население прихода составляло 1739 человек – 957 мужчин и 782 женщины (КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 33. Л. Б.н.). По клировым ведомостям 1905 г., в Ларьякском приходе проживало 1137 мужчин и 956 женщин, в том числе в самом селе – 36 мужчин и 32 женщины. К 1913 г. численность населения составляла 1012 мужчин и 897 женщин, проживавших в 303 дворах (Справочная... 1913: 123) (из них в Ларьяке русских мещан и крестьян – 26 мужчин и 25 женщин, духовенства – 8 мужчин и 4 женщины) (КУ ГАЮ. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 12).

В 1917 г. только в Ларьяке проживало 70 русских (37 мужчин и 33 женщины), из которых к духовному сословию относились лишь трое – священник, его жена и их сын-псаломщик (КУ ГАЮ. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–2). Остальные – мещане и крестьяне, выбравшие село в качестве места своего постоянного проживания. Всего же в Ларьяке в год

Великой Российской революции числилось 102 жителя (55 мужчин и 57 женщин) (КУ ГАЮ. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 6. Л. 3).

Таким образом, за то время, за которое у нас имеются сведения (конец XVIII – начало XX в.), численность населения Ларьякского прихода выросла более чем в пять раз. Тезисы либеральной интеллигенции о «вымирании инородцев», широко распространенные в литературе предреволюционного периода, материалами Ларьякского прихода не подтверждаются.

В метрических книгах можно почерпнуть сведения о демографических событиях, происходивших в приходе.

Указом 1794 г. причтам предписывалось ежегодно отправлять в центры заказов, а оттуда в духовные консистории сведения о числе родившихся, умерших, венчавшихся. Собранные данные необходимо было доставить до 15 декабря, вне зависимости от расстояния, отделяющего приход от административного центра.

Первоначально сбор информации осуществлялся разными способами. Первый – во время поездок заказчика (благочинного) по приходам. Второй – через гражданских чиновников и военных, отправлявшихся по служебным делам из Сургута в Тобольск и волостные центры (например, в июне 1794 г. Тобольской духовной консисторией была составлена даже специальная подробная инструкция унтер-офицеру губернской штатной роты И. Щекорину о получении духовных росписей и метрик в Тазовской Николаевской церкви) (Сургутский 2006: 88–91). Третий – доставка сведений самими настоятелями в Сургут. Как свидетельствует рапорт Я. Кайдалова от 28 августа 1794 г., духовные росписи о родившихся, умерших и бракосочетавшихся он лично привозил в Сургут в виде черновики, а там за плату от причта документы переписывались и передавались в духовное правление (Сургутский... 2006: 97). В XIX в. основным способом становится пересылка по почте.

Можно привести следующие показатели. В 1813 г. в Ларьякском приходе отмечено 14 крещений, 2 брака и 4 отпевания (КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 9. Л. Б.н.); в 1895 г. – 55 крещений, 14 бракосочетаний, 22 отпевания (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 2); в 1903 г. – 60 крещений, 19 браков, 44 отпевания (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25. Л. 378 об.). За 90 лет число основных демографических событий и, соответственно, интенсивность работы причта Ларьякского прихода возросли в 6 раз. В начале XX в. помимо Ларьякской Знаменской церкви крещения и венчания проводились в охтеурской часовне во время очередных поездок причта по приходу. Вот как об этом записано в богослужебном журнале: 3 апреля 1915 г. «В Епифанкиных и Охтеурских юртах в часовне было отправлено Вечерня, Утреня и Литургия и повенчано 3 брака и хождение по юртам со крестом» (Архивный Л. 67 об.).

Интерес представляют сведения о соотношении общего числа рождений к количеству незаконнорожденных в инородческой среде. Обобщенные данные по одному из самых отдаленных приходов с абсолютным преобладанием коренного населения над русским – Ларьякскому – за 1903–1906 гг. представлены в таблице 4.

Таблица 4

Соотношение общего числа рождений и незаконнорожденных в Ларьякском приходе
(Составлено по: КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 4.)

	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	Всего	%
Общее число родившихся	60	85	73	73	291	100
Из них незаконнорожденные	4	12	–	4	20	6,87

Время регистрации браков часто привязывалось к различного рода удобным для прихожан поводам. Так, в Ларьякском приходе в начале XX в. браки фиксировались,

вероятно, во время ежегодной ярмарки (конец мая – начало июня), на которую съезжались жители едва ли не всей волости (см. табл. 5).

Соотношение общего числа браков и браков, заключенных во время ежегодной ярмарки в Ларьякском приходе
(Составлено по: КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 4.)

	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	Всего	%
Общее число зарегистрированных браков	19	21	14	13	67	100
В том числе браки, заключенные в мае –июне	11	13	11	9	44	65,67

В мае происходила и запись в метрических книгах сведений о новорожденных (1903 г. – 36,7%, 1904 г. – 43,5%, 1905 г. – 48%, 1906 г. – 52% всех записей).

Таким образом, хотя христианские обряды в целом прочно вошли в жизнь коренного населения, со стороны последнего существовал вполне прагматический подход к их исполнению. Обских угров вряд ли можно было признать ревностными христианами. Но многое из христианского вероучения, и особенно обрядность, ими исполнялось.

Литература

- Архивный отдел администрации г. Нижневартовска. «Церковная книга». ГАТО. Ф. И-170. Оп. 11. Д. 1262.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2412.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2805.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 1862.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 5. Д. 710.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 512.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 9. Д. 1077.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 30.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 38.
 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 40.
 ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10.
 ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20.
 ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25.
 КУ ГАЮ. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 6.
 КУ ГАЮ. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 12.
 КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 3.
 КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 4.
 КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 9.
 КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 10.
 КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 33.
- Миненко Н.А.* 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука.
- Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. 1913. Тобольск: Изд. Тобольского епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского.
- Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники. 2006 / Сост., авт. предисл. и коммент. В.Я. Темплинг. Тюмень: Мандр и Ка.
- Православие в Нижневартовском районе: три века истории. 2018 / Под общ. ред. В.В. Цыся. Нижневартовск: Изд-во НВГУ.
- Шашков А.Т.* 2003. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. Екатеринбург: НПМП «Волот».
- 3000 верст по рекам Западной Сибири: Очерки и заметки из скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби А. Павлова. 1878. Тюмень: Изд. И.И. Игнатова.

References

Arkhivnyi otdel administratsii g. Nizhnevartovska. «Tserkovnaia kniga».

GATO. F. I-170. Op. 11. D. 1262.

GUTO GA. F. I-156. Op. 2. D. 2412.

GUTO GA. F. I-156. Op. 2. D. 2805.

GUTO GA. F. I-156. Op. 3. D. 1862.

GUTO GA. F. I-156. Op. 5. D. 710.

GUTO GA. F. I-156. Op. 6. D. 512.

GUTO GA. F. I-156. Op. 9. D. 1077.

GUTO GA. F. I-156. Op. 19. D. 17.

GUTO GA. F. I-156. Op. 19. D. 30.

GUTO GA. F. I-156. Op. 19. D. 38.

GUTO GA. F. I-156. Op. 19. D. 40.

GUTO GA. F. I-191. Op. 1. D. 10.

GUTO GA. F. I-191. Op. 1. D. 20.

GUTO GA. F. I-191. Op. 1. D. 25.

KU GAЮ. F. I-1. Op. 2. D. 6.

KU GAЮ. F. I-1. Op. 2. D. 12.

KU GAЮ. TsF. Op. 6. D. 3.

KU GAЮ. TsF. Op. 6. D. 4.

KU GAЮ. TsF. Op. 6. D. 9.

KU GAЮ. TsF. Op. 6. D. 10.

KU GAЮ. TsF. Op. 6. D. 33.

Minenko N. A. 1975. Severo-Zapadnaia Sibir' v XVIII – pervoi polovine XIX v. Istoriko-etnograficheskii ocherk. Novosibirsk: Nauka.

Spravochnaia kniga Tobol'skoi eparkhii k 1 sentiabria 1913 goda. 1913. Tobol'sk: Izd. Tobol'skogo eparkhial'nogo Bratstva sv. vmch. Dmitriia Solunskogo.

Surgutskii uезд v dokumental'nykh pamiatnikakh XVIII–XIX vv.: istochniki / sost., avt. predisl. i komment. V.Ia. Templing. 2006. Tiumen': Mandr i Ka.

Pravoslavie v Nizhnevartovskom raione: tri veka istorii / pod obshch. red. V.V. Tsysia. 2018. Nizhnevartovsk: Izd-vo NVGU.

Shashkov A. T. 2003. Tserkvi i monastyri Severo-Zapadnoi Sibiri i ikh biblioteki // Knizhnye sokrovishcha Iugry: Rukopisnye i staropechatnye knigi iz sobranii goroda Khanty-Mansiiska. Ekaterinburg: NPMP «Volot».

3000 verst po rekam Zapadnoi Sibiri: Ocherki i zametki iz skitanii po beregam Tury, Tobola, Irtysha i Obi A. Pavlova. 1878. Tiumen': Izd. I.I. Ignatova.

Список сокращений

ГАТО – Государственный архив Томской области

ГУТО ГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

КУ ГАЮ – Казенное учреждение «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»

V. V. Tsys' *Nizhnevartovsk, Russia*

TO THE CHARACTERISTIC OF DEMOGRAPHIC INDICATORS OF THE ARRIVAL OF THE LARYAK ZNAMENSK CHURCH OF THE TOBOL AND SIBERIAN DIOCHY IN THE SECOND HALF OF THE XVIII - EARLY XX CENTURIES

Abstract. The article examines changes in the number and composition of parishioners of “foreign” parishes of the Tobolsk North during the synodal period using the example of the parish of the Laryak Church of the Sign Church. It is shown that by the end of the period under consideration, the number of Russian parishioners increased, and Christian rituals began to occupy more solid positions in the life of the indigenous population of the region.

Keywords: Tobolsk North; Tobolsk and Siberian dioceses; Laryakskaya Znamenskaya church; parish; clergy.

About the author: Valery Valentinovich Tsys', doctor of historical Sciences, Professor of chair of history of Russia, Nizhnevartovsk State University.

© Цысь В.В.